

УДК 321.7

Л.А. Коробейникова

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ТРАНСКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

В статье представлен анализ глобализации как транскультурного феномена в двух вариантах: универсализм и мультикультурная глобализация. Исследуется мультикультурализм как теоретический источник мультикультурной глобализации. Рассмотрены различные оценки мультикультурализма как интеллектуального движения. Проведен анализ научной проблематики мультикультурализма, которая охватывает обширный круг проблем: поиск новых форм политического действия; формирование альтернативной культуры; создание посттрадиционных парадигм политической философии и философии культуры; анализ вопросов присоединения, равенства, идентичности и т.п. Выделены ключевые проблемы в дискуссиях мультикультурализма, которые влияют на формирование мультикультурной глобализации.

Ключевые слова: глобализация, мультикультурализм, культурное разнообразие.

В современных теоретических исследованиях в зависимости от характера глобализации как транскультурного феномена (гомогенного или гетерогенного) можно выделить два направления анализа этого феномена: 1) глобализация на основе идеи прогресса, который ведет к гомогенизации мира (универсализм); 2) глобализация на основе идеи культурного разнообразия (мультикультурализм). В дискуссиях по проблеме формирования глобализации в гомогенной, универсальной форме возникает оппозиция между корпоративной версией глобализации, или народной глобализацией, и глобализацией сверху, или элитной глобализацией. Даже популярные антиглобалистские движения представляют собой зачастую не что иное, как выражение процесса глобализации, но в альтернативной форме. Таким образом противостояние глобализации не является внешним по отношению к этому процессу, но во многом интегрируется в процесс универсалистской глобализации. Мультикультурная теория глобализации сейчас особенно популярна в силу своей антирепрессивной и толерантной формы, в связи с чем она будет предметом анализа в данной статье.

Основанием мультикультурной теории глобализации является мультикультурализм. Возникновение мультикультурализма как нормативной теории стало возможным благодаря «концу истории», наступившему, по мнению ряда политических философов и политологов, после 1989 г. Эта политическая ситуация обусловила поиск нового типа критического идеализма, которой заменил бы рухнувшую марксистскую альтернативу. Отсюда возникновение нового левого кантианства, включающего права человека и идеализацию справедливости. В то время как часть экс-марксистов подчеркивает «различие» и необходимость популярной «культурной революции», которая обеспечивает равенство культурных меньшинств, другая часть обращается к конституционным правам человека на международном уровне. В результате мультикультурализм характеризуется как направление западной политиче-

ской философии, возникшее как ответ на культурное и религиозное разнообразие. Это направление ассоциируется с политикой идентичности, различия и признания, которая имеет целью преодоление неуважения идентичности культурных народов, а также изменение представления о маргинальных группах. Главное требование – преодоление дискриминации, которую испытывают люди, относящиеся к социальным группам, обладающим статусом меньшинств.

Оценка мультикультурализма как интеллектуального движения неоднозначна. Дж. Серль выступает против него, поскольку рассматривает как часть движения, разрушающего концепции истины и объективности в западной традиции. Р. Рорти считает мультикультурализм одним из направлений, ставящим вопрос об отношении между философской теорией истины и академической практикой. Ч. Тайлор защищает мультикультурализм как отрасль либеральной политической теории. Некоторые критики мультикультурализма утверждают, что люди живут в культурах, которые уже являются космополитическими и характеризуются культурным разнообразием [1. С. 100]. Теоретики мультикультурализма не отрицают тезис космополитов о пересечении и взаимодействии культур, но утверждают, что люди принадлежат к разным социальным группам и стараются сохранить собственную культуру. Как утверждает Ч. Кукатас, нет прав групп, есть только права индивида. Поэтому государства не должны подталкивать к политике культурной интеграции или культурной инженерии, но, скорее, к политике индифферентности по отношению к меньшинствам [2. С. 15]. Еще один момент критики связан с тем, что мультикультурализм как политика признания отвлекает внимание от политики перераспределения [3]. Политика признания направлена против культурного неравенства и ориентирована на культурное и символическое изменение как способ преодоления неравенства, тогда как политика перераспределения направлена против экономического неравенства и выбирает экономическую реструктуризацию как средство преодоления неравенства. Мультикультуралисты в ответ подчеркивают, что на практике оба типа политики переплетаются и требуют достижения равенства по отношению к расе, этничности, национальности, религии, так как многие индивиды принадлежат одновременно к нескольким выделенным категориям и страдают от растущих форм маргинализации. Б. Бэрри утверждает, что религиозные и культурные меньшинства должны нести ответственность за последствия их выступлений против других групп и государства. Еще одна проблема – уязвимость меньшинств. Защита культуры меньшинства может привести к неравенству внутри культуры данного меньшинства. Более перспективной представляется позиция, выводящая мультикультурализм за границы эпистемологии и политической теории, и включающая его в более широкий культурный контекст. Рассмотренный в этом контексте, мультикультурализм расширяет традиционные цели культуры.

Можно выделить несколько теоретических источников мультикультурализма как интеллектуального движения. Первое теоретическое основание мультикультурализма базируется на теории В. Кимлика, основанной на либеральных ценностях автономии и равенства [4]. Культура, с его точки зрения, необходима человеку по двум причинам: 1) она обеспечивает его автономию,

предоставляя возможность выбора; 2) культура обладает инструментальной ценностью для самоуважения человека. Главный вопрос – это не просто фиксация принадлежности к той или иной культуре, но то, что собственная культура индивида должна быть защищена, потому что от нее очень трудно отречься. Взгляды В. Кимлика развиваются в направлении от утверждения инструментальной ценности принадлежности человека к определенной культуре к эгалитарному заявлению о том, что, поскольку члены группы культурного меньшинства ограничены в доступе к их собственной культуре, то, в отличие от членов доминирующей группы, они нуждаются в особой защите. В обществе с культурным разнообразием можно легко найти примеры поддержки государством культуры одних социальных групп по сравнению с другими группами. В то время как государства могут избежать явной расовой дискриминации, а также официальной поддержки какой-либо одной религии, они не могут избежать признания какого-либо одного языка в качестве официального государственного. Культурное и лингвистическое доминирование может транслироваться в экономическое и политическое доминирование. Культурное доминирование может также приобретать символическую форму, например, праздник католического Рождества в Европе, Америке и других странах, который демонстрирует, что обычаи данной группы обладают большей ценностью, чем обычаи других групп. В этом плане полиэтнические права могут рассматриваться как требование равноправной интеграции культурных меньшинств в доминирующую культуру, а не как отказ от интеграции.

Второе теоретическое основание мультикультурализма вырастает из критики либерализма с позиции коммунитаризма. Холистский взгляд на идентичности коллективов и культур определяет «политику признания» Ч. Тайлора [5]. Разнообразные культурные идентичности и языки представляют, по его оценке, минимальные социальные блага, которыми должен обладать каждый член общества. Признание равенства разных культур требует замещения традиционного либерального режима равных свобод и возможностей для всех граждан схемой особых прав для культурных меньшинств.

Третье теоретическое основание мультикультурализма – концепция диалога, направленная против монологичного субъекта классической культуры и формирующая полифонию, плюрализм современной культуры. В процессе установления диалога между людьми и между культурами возникает вопрос, как понять Другого как субъекта с собственным опытом, если существование и природа опыта Другого не могут быть верифицируемы. Краткий экскурс в историю философии XX в. показывает, что Э. Гуссерль не смог соединить критерий верифицируемости с пониманием ощущений и чувств Другого. Р. Карнап обращался к методологии бихевиоризма для изучения чувств Другого, но это сопряжено с определенными трудностями. М. Хайдеггер, казалось, преодолел наметившийся тупик с помощью заключения, что каждое личностное бытие включает в себя бытие-с – врожденную способность понимать Другого. Когда бытие-с, как показал уже Л. Витгенштейн, проходит аккультурацию, эти виды поведения человека дополняются эквивалентными лингвистическими выражениями. Э. Левинас стремился отыскать предел трансцендирующей активности личности. В границах его теории эйдетическая форма диалога представляет собой ситуацию, предшествующую не

только субъекту, но и самому диалогу в онтологическом смысле. Проблему диалога Э. Левинас исследует сквозь призму такого состояния Я, как признание авторитета Другого и возникновение чувства ответственности за него. Философия диалога приводит к более радикальным изменениям: ее внедрение в современное мышление является одной из причин отхода от фундаментализма. Философия, интерпретируемая как социальная критика (И. Нево), может служить в качестве обоснования мульт и кросскультурного диалога.

Научная проблематика мультикультурализма весьма разнообразна и включает обширный круг проблем: поиск новых форм политического действия; формирование альтернативной культуры; создание посттрадиционных парадигм политической философии и философии культуры; анализ вопросов присоединения, равенства, свободы выбора, идентичности и т.д. – перечень можно продолжить. В связи с разнообразием проблематики в исследованиях мультикультурализма трудно выделить единую концептуальную структуру. Скорее, можно рассмотреть конгломерат идей традиционной (философия жизни, феноменология) и посттрадиционной западной философии; западной политической философии; постсоциологии. В целом в многообразии мультикультурных концепций можно выделить два направления: радикальное и умеренное. Первое базируется на идеях равенства доминирующей культуры и культурных меньшинств, толерантности, неэтноцентрированной идентичности и рассматривает мультикультуру как непреходящую ценность.

Умеренный мультикультурализм развивает концепцию, разграничивающую позитивную и негативную толерантность, которая находит свою специфическую форму проявления в каждой из культур (Э. Джемс). Негативная толерантность имеет параллель с гоббсианством, что обеспечивает преимущество этого направления исследования по сравнению с другими вариантами мультикультурализма.

В заключение можно выделить несколько ключевых проблем в дискуссиях мультикультурализма, которые оказали значительное влияние на формирование мультикультурной глобализации.

Обсуждение «тяжелых случаев» (hard cases) в контексте философии.

Нормативные исследования мультикультурализма, которые явно базируются на парадигме исследований Д. Роулза и его последователей. Центральный вопрос этих исследований – как можно заставить индивидов разных моральных установок и верований поддержать базовые принципы права в существующем конституционном режиме? [6]. Этот вопрос рассматривался Д. Роулзом в контексте интеллектуального диалога с исследованиями Аристотеля, Т. Гоббса, Дж. Милля, И. Канта. Д. Роулз был вдохновлен идеями о том, как принципы разума, равенства, справедливости, плюрализма могут быть использованы в политических исследованиях современных либерально-демократических обществ.

Обсуждение проблем мультикультурализма в дебатах либералов и коммуитаристов. Сохраняя веру в либеральную автономию, В. Кимлика рассматривает вопрос о том, что индивидуализм любого рода нуждается в укоренении в нуждах сообщества, культуры, истории; отсюда его защита культурного контекста как источника либерального самосознания [7]. Основное

понятие В. Кимлика – либеральный мультикультуралистский консенсус – весьма значимо в обсуждении проблем мультикультурной глобализации.

Дискуссии по проблеме идентичности. Центральная идея заключается в том, что этнические идентичности не являются чистыми или статичными конструкциями, но изменяются под влиянием обстоятельств. «Чернота» (blackness), например, – это синкретичная идентичность, которая развивалась во взаимодействии с европейскими (белыми) культурными формами. Отсутствие чистых идентичностей означает, что меньшинства не являются гомогенными – еще один аргумент в пользу гетерогенной, мультикультурной глобализации.

Дебаты по проблеме свободы выбора в контексте либеральной теории. Возрастающее культурное разнообразие приводит к формированию нового типа либерализма, базирующегося на мультикультурных ценностях. Исследователи обсуждают либеральные принципы в контексте философии, на метафизическом уровне. Это обсуждение включает анализ либерального мышления, либерального сознания, либерального этоса – категорий, предопределенных человеческим поведением и в конечном счете служащих фундаментальными принципами мультикультурного общества. Либеральные тенденции критики Я и критический способ мышления в традиционной европейской метафизике, например в диалогах Платона и критической философии Канта, а также логика диалога, который продуцирует и завершает проблему поиска универсальной истины, формируют метафизический либерализм (термин Ш. Имамото). Либеральная позиция, которая разрешает реализацию индивидуальных идей и действий без политического принуждения, обеспечивает появление демократического федерализма и мультикультурной глобализации.

Дискуссии по поводу эволюции прав человека по отношению к культурным ценностям, идентичности, демократической теории. В евроцентристских правах человека происходят кардинальные изменения в связи с процессами глобализации. Современная социокультурная ситуация демонстрирует крушение евроцентризма. Права человека определены каждой из культур, внутри которой есть ресурсы либерального и социокультурного опыта, предопределяющие мультикультурные трансформации.

Литература

1. *Waldron J.* Minority Cultures and the Cosmopolitan Alternative // *The Rights of Minority Cultures*. Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 93–119.
2. *Kukathas C.* The Liberal Archipelago: A Theory of Diversity and Freedom. Oxford: Oxford University Press, 2003. 292 p.
3. *Barry B.* Culture and Equality: An Egalitarian Critique of Multiculturalism. Cambridge, MA: Harvard, 2001. 403 p.
4. *Kymlicka W.* Multicultural citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights. Oxford: Oxford University Press, 1995. 280 p.
5. *Taylor C.* The Politics of Recognition // *Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition*. Princeton: Princeton University Press, 1992. P. 225–256.
6. *Rawls D.* Theory of Justice. Oxford: Oxford University Press. 1971. 560 p.
7. *Kymlicka W.* Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights. Oxford: Oxford University Press, 1995. 280 p.